

Особенности осмотра места происшествия по делам об убийствах, совершаемых по найму организованными группами

Аннотация: Место совершения преступления считается подходящим, если отсутствуют возможные свидетели, созданы необходимые условия для быстрого уничтожения следов и беспрепятственного ухода исполнителя.

Характер информации, способствующей расследованию убийств, совершаемых по заказу организованными группами, зависит во многом от места и времени произошедшего события.

Наибольший объем информации при отсутствии свидетелей содержится в результатах осмотра места происшествия.

При убийствах, совершаемых по найму, могут иметь место случаи инсценирования под самоубийство.

Осмотр места происшествия составляет важную информационную базу, на основе которой следователь определяет схему расследования преступления.

Ключевые слова: убийство по найму; организованная группа; место происшествия; осмотр; инсценировка; следователь; эксперт.

Состояние современной организованной преступности, ее разнообразные формы, расширяющийся диапазон деятельности выдвигают перед криминалистикой новые задачи по разработке методики расследования данных преступлений.

Формирование преступных групп, которые из корыстных побуждений избрали объектом посягательства жизнь людей, позволяет акцентировать внимание на таком элементе криминалистической характеристики, как лич-

♦ Тагиев Анар Динядур оглы – прокурор Управления международных связей Генеральной прокуратуры Азербайджанской Республики, советник юстиции (Азербайджан). E-mail: anartagi@box.az

ность преступника, а применительно к категории исследуемых преступлений с известной долей условности - организованная группа. Обращение к этому элементу как определяющему объясняется сложностью способов совершения преступления, многочисленностью видов сокрытия, наличием неординарных следов содеянного. Надо отметить, что способы совершения этих преступлений корректируются обстоятельствами, не носят стабильного характера, что позволяет не только скрывать их, но и в подходящее время вновь использовать [2, с. 216].

Преступные группы, которые могут быть отнесены к определенному виду преступлений, представляют собой не только разветвленную систему, но и достаточно сложную иерархию, которая предполагает распределение ролевых функций в соответствии с занимаемым положением ее члена, возможностями осуществления руководства теми или иными преступными операциями, обозначения способов совершения и сокрытия преступлений. Наряду с лицами, которые выполняют своего рода организационные функции, в число групп входят люди, на которых возлагаются так называемые второстепенные функции, связанные с осуществлением подготовительных действий, а также действий, обеспечивающих сокрытие преступления. Исполнители и соучастники редко знакомы со всей преступной структурой, тем более с лицами, играющим руководящую роль. Каждый из участников преступного формирования выполняет только те действия, которые обозначены для него организаторами. Помощники последних своего рода координаторы [3, с. 112].

Традиционно преступные группы, ориентированные на совершение убийств из корыстных побуждений, разделяются на заказчиков, организаторов, лиц, которые осуществляют разведывательную, подготовительную работу, и исполнителей. При этом убийства могут иметь характер не только «заказных», но и связанных с конфликтами мафиозных группировок, личной мстостью или намерениями показать свой преступный престиж. Такие преступления совершаются и в целях запугивания конкретных лиц или даже населения регионов. Важно отметить, что организованные группы могут выполнять

убийства «по заказу» и осуществлять свою преступную деятельность в собственных как корыстных, так и некорыстных интересах [15, с. 88-89].

А. Гильман отмечает, что уровень иерархии и, соответственно, организации корыстных убийств в подобных группах достаточно сложен и включает значительное число лиц, которые в соответствии со своим положением и выполняемыми задачами должны осуществлять возложенные на них функции. Причем действия всех лиц взаимосвязаны, выполняются в заранее обозначенной последовательности и подчинены распоряжениям организатора как центрального лица и координатора [3, с. 113-114].

Фигура организатора как своего рода мозгового центра, моделирующего событие убийства, является главенствующей, так как все действия, относящиеся к осуществлению убийства, регулируются этим лицом, как правило, единолично. Организатор обладает необходимыми знаниями и определенной практикой совершения убийств, что позволяет ему составлять конкретную схему действий, направленных на осуществление задуманного. При этом в названной мыслительной, а впоследствии реализуемой схеме, особое место принадлежит действиям, направленным на сокрытие преступления и всех лиц, имеющих к нему отношение. Внимание акцентируется на том, чтобы все люди, выполняющие свои функции, были разобщены и не посвящались в то, чем занимаются другие члены группировки. Так, разведывательная группа не знает организатора (задания передаются по телефону), посредники не знают исполнителя, так как в их задачу входит подбор такового из нескольких лиц, а кто конкретно будет избран, остается для них неизвестным и т. п. [13, с. 161-162].

В преступную группу входит группа разведки, которая собирает полные сведения о личности будущей жертвы — месте работы, проживания, наличии транспорта, интимных, дружественных и семейных связях, привычках, распорядке дня, наклонностях, предпочтительному виду развлечений (охота, рыбная ловля, рестораны и т. п.).

Эти сведения передаются группе подготовки, которая их анализирует, выбирая те, что могут подсказать наиболее простой, безопасный подход к жертве и осуществлению задуманного, и посредникам, в задачу которых входит обеспечение избранного исполнителя (киллера) оружием и средствами доставки к месту события. При этом проводятся консультации на предмет выбора оружия и вида транспорта, наиболее приемлемых и эффективных, по мнению исполнителя [17, с. 76-77].

Исполнитель - фигура, осуществляющая главную цель плана, получает в свое распоряжение весь комплекс сведений, необходимых для совершения преступления. Здесь наиболее важны психологическая и организационная подготовка исполнителя к предстоящим действиям. В этой связи исполнитель почти во всех случаях имеет общее представление о будущей жертве, которую показывают воочию либо на фотографиях, а также о месте возможного нападения, чтобы легче ориентироваться в обстановке. Избрать возможные пути отхода исполнитель может в соответствии со своим желанием, а также ситуацией, складывающейся в период совершения преступления, волен менять свои намерения относительно места и времени совершения преступления, а в отдельных случаях и отказаться от совершения задуманного. Последнее может иметь место при неблагоприятно складывающейся обстановке и нежелании по какой-то причине совершить убийство [18, с. 262-264].

Так, перед убийством прокурора Алиева Р.А. главарь банды Мамедов Г.Т. организовал показ исполнителю Дабуеву квартиры потерпевшего, его внешности, ознакомил с привычками, распорядком дня, снабдил оружием, женской одеждой, париком и сумкой, оговорил заранее сумму вознаграждения [1].

По мнению И.С. Ящина, в состав преступной группы может также входить группа прикрытия, обеспечивающая наиболее безопасный путь доставки исполнителя на место преступления и проводящая отвлекающие маневры, как то: прогулка приятелей, ожидание транспорта, намерения идти в бар и т. п. Эта

группа быстро рассеивается при приближении времени совершения преступления, оставляя убийцу наедине с жертвой [20, с. 121-123].

Из общей схемы иерархии выпадает фигура заказчика, который не входит в преступную группировку, однако, по сути, играет главную роль в событии преступления. Заказчики могут быть разными - это заказчики-индивидуалы, стремящиеся осуществить свои преступные намерения по различным мотивам: из мести, ревности, стремления убрать соперника в бизнесе или политике. Заказчиками могут выступать и преступные группы, конфликты между которыми, возникающие на различной почве, как правило, разрешаются убийствами, совершаемыми организованными группировками. В своих «заказах» эти люди прямо указывают на необходимость лишения жизни одного или нескольких лиц, в зависимости от их намерений; при этом могут быть названы и способы убийства, которые они считают наиболее для себя выгодными и обеспечивающими их видимую непричастность к преступлению в соответствии с той или иной ситуацией [7, с. 300-301]. В таких случаях способы совершения убийств связаны с избранием оружия или других предметов, а также с избранием места и времени осуществления преступных намерений. Место совершения преступления чаще всего считается подходящим, если отсутствуют возможные свидетели, созданы необходимые условия для быстрого уничтожения следов и беспрепятственного ухода исполнителя. Как правило, это подходы к дому жертвы, подъезду, входу и выходу из квартиры [7, с. 302].

Имеют место случаи чрезвычайного осуществления преступных замыслов, отличающихся особой дерзостью — это стрельба на улицах и дорогах, в помещениях магазинов, кафе, ресторанов, когда расчет делается на стрессовое состояние людей, присутствующих при этих акциях, их страх, дезорганизацию психики, стремление укрыться от возможных последствий события. Р.К. Вагнер пишет, что преступная группа предпринимает действия, направленные на прикрытие исполнителя в открытых местах, путем создания ажиотажа в уличной толпе, в закрытых помещениях — путем сокрытия либо уничтожения

оставленных следов, а также создания различного рода инсценировок, в частности несчастного случая, самоубийства, нарушения техники безопасности и т. п. [15, с. 209-210].

Характер информации, способствующей расследованию убийств, совершаемых по заказу организованными группами, во многом зависит от того, в каких условиях места и времени произошло данное событие. В криминалистической и уголовно-процессуальной литературе, как и в практике расследования, используются понятия: «событие произошло в условиях очевидности» и «событие произошло в условиях неочевидности» [4, с. 51]. Содержание этих понятий и в первом и во втором случаях определяется наличием информации о личности преступника и совершаемых им действиях. Последнее находит свое отражение в показаниях свидетелей, которые видели убийцу в период приближения его к месту преступления, ухода, совершаемых преступных действий. Это может быть информация о приметах внешности преступника, применяемых или оставляемых орудиях преступления, следах. К такой информации примыкают и сведения, полученные в результате проводимых оперативно-розыскных действий, в частности, данные о подготовке к преступлению определенного лица либо проведению разведывательных действий, связанных с выяснением данных о личности будущей жертвы. Наличие таких сведений квалифицирует преступление как происшедшее в условиях очевидности.

Другая ситуация складывается, когда информация о преступнике вообще отсутствует: никто не видел, нет каких-либо сведений о событии преступления, последнее совершено ночью, обнаружено спустя несколько часов или дней и т.п. В таких случаях информация о событии и преступнике может быть получена традиционными способами, а главное — производством осмотра места происшествия и назначением судебных экспертиз относительно доказательств, обнаруженных в ходе него.

Наибольший объем информации в таких случаях содержится в результатах осмотра места происшествия. Сюда можно отнести следы обуви (ног), следы

применяемого оружия (стреляные пули, гильзы), возможные следы сопротивления либо борьбы (микроследы, следы наложения), следы одорологического характера (следы запаха). В таких случаях необходимо ориентировать следователей и работников розыска на поиск нетрадиционных следов (почвенных наслоений от обуви, обрывков тканей, нитей), наряду с традиционными, расширяя территорию осмотра вплоть до обнаружения следов ухода преступника с места события [6, с. 91-93].

Практика расследования убийств из корыстных побуждений свидетельствует о том, что именно поверхностный, небрежный осмотр места происшествия ведет к утрате ценной информации, необходимой для эффективного раскрытия преступления. При убийствах, совершаемых по найму организованными группами, могут иметь место случаи инсценирования под самоубийство. Вложенный в руки убитого пистолет, уничтожение следов присутствия другого лица на месте происшествия создают картину самоубийства. Поэтому тщательный осмотр места происшествия и орудия убийства в этом случае, осмотр трупа с участием судебно-медицинского эксперта, анализ доказательств позволяют выявить так называемые негативные обстоятельства и сразу сформировать достаточно обоснованные следственные версии [8, с. 121].

И.Р. Лукин справедливо указывает, что осмотр места происшествия составляет ту информационную базу, на основе которой следователь определяет схему расследования преступления [10, с. 15]. Однако такой базой может быть и личность потерпевшего, данные о которой будут способствовать определению возможных причастных к убийству лиц. Совокупность сведений, полученных в результате осмотра места происшествия и установления личности потерпевшего, дает наилучшие результаты расследования, так как позволяет одновременно подвергнуть анализу и оценке всю исходную информацию. При этом необходимо отметить, что уровень информации применительно к осмотру места происшествия и установлению личности потерпевшего может быть различным. Так, в одних случаях информационная

база, полученная в ходе осмотра места происшествия, может быть достаточно полной, нередко позволяющей даже организовать погоню по горячим следам, задержание преступника, в других случаях, она представляется весьма ограниченной, поэтому организовывать оперативно-розыскные меры и строить следственные версии становится довольно сложным. В таких ситуациях внимание следователя сосредоточивается на жертве преступления, установлении ее личности, возможных связях, а от них — и мотивов совершения преступления и лиц, заинтересованных в содеянном, либо организованной преступной группы. И. Р. Лукин отмечает, что полнота информационной базы в каждом из указанных случаев определяет познавательную деятельность следователя, ее направленность и эффективность осуществления [10, с. 16-17].

В ходе осмотра места происшествия и трупа можно получить информацию, которая ляжет в основу версии о том, что совершенное преступление является убийством по найму. Так, по способу убийства и иным данным обстановки места происшествия, первоначальным сведениям о личности убитого строится версия о заказном убийстве.

Правильность версии о заказном убийстве, совершенном организованной группой, подкрепляется тем фактом, что убитый был либо представителем «теневой» экономики, коммерсантом, банкиром, либо политическим деятелем, или лидером преступной группировки, и если сопровождавшие его лица не пострадали, поскольку на их жизнь нападавший не покушался. Более того, еще одним свидетельством заказного убийства является контрольный выстрел в голову потерпевшего, произведенный после убийства его преступником. В пользу версии о заказном убийстве говорит и то, что убийство совершено путем подрыва автомашины, в которой ехал потерпевший, либо в результате нападения в многолюдном месте с использованием холодного или огнестрельного оружия [12, с. 211-213].

Осмотр места происшествия по делам о корыстных убийствах по найму проводится по традиционной для криминалистической тактики схеме, однако

он имеет свои особенности, вытекающие из специфики преступного деяния. Заказные убийства, совершаемые организованными группами, бывают хорошо подготовленными и поэтому предполагают сокрытие преступника и следов его пребывания на месте происшествия. Поэтому рекомендации, относящиеся к осмотру места события, направлены, главным образом, на обнаружение так называемых нетрадиционных следов, содержащих информацию о преступнике. По мнению И.С. Поволокина, к ним могут быть отнесены окурки сигарет со следами слюны, по которым можно установить генную принадлежность; микрочастицы одежды (нити, пушинки), имеющие значение для установления того, во что был одет преступник; а также одорологические следы (следы запаха), которые при расследовании убийств нередко игнорируются, между тем как они имеют большое значение при проведении такой операции, как выборка, проводимой в оперативных целях для установления личности преступника [14, с. 101-104].

В целях наиболее быстрого и эффективного расследования целесообразно в следственно-оперативную группу, проводящую осмотр места происшествия, включать следователя, оперативных работников, судебно-медицинского эксперта, техника-криминалиста с фото- и видеоаппаратурой, проводника служебно-розыскной собаки. В тех случаях, когда убийство совершено с применением огнестрельного оружия, необходимо привлекать судебного баллиста, так как его помощь может оказаться полезной для визирования в целях установления места, с которого производился выстрел и последующего его осмотра, а также для обнаружения таких следов выстрела, как пули, гильзы, дробь и тому подобное [17, с. 106].

В случаях применения взрывных устройств необходимо участие двух следователей. Это объясняется значительной протяженностью места происшествия и необходимостью его тщательного исследования. В этих целях необходимо также приглашать специалиста по взрывному делу, который в процессе осмотра может оказать существенную помощь при обнаружении и фиксации следов взрыва и фрагментов взрывного устройства.

Место происшествия при расследовании преступлений названной категории может быть достаточно обширным. В него включаются: место преступного события, место, где преступник находился в засаде, ожидая жертву, место ухода (отъезда) преступника (следы обуви, следы транспортных средств). В этой связи следы пребывания преступника на месте происшествия и примыкающих территориях могут быть самыми разнообразными, и их обнаружение и фиксация требуют большого внимания [2, с. 201].

И. Кабарт отмечает, что особенностью осмотра места происшествия при заказных убийствах является быстрое и четкое взаимодействие следователя и оперативной группы в организации преследования и розыска преступника, проведении заградительных мероприятий на вокзалах, в аэропортах, так как преступники нередко стремятся скрыться не только с места происшествия, но и из города либо иного населенного пункта, где было совершено преступление. Координация действий следователя и оперативных работников предполагает также установление лиц, первыми обнаруживших преступление, а также людей, являющихся свидетелями преступления. В таких случаях проводятся поквартирные, подворовые обходы, направленные на выявление лиц, обладающих какой-либо информацией о событии преступления и личности преступника. Оперативные мероприятия бывают достаточно результативными, так как нередко способствуют получению информации не только о способе сокрытия преступления (уходе с места происшествия), но и о приметах внешности преступника, которые могут быть использованы при его розыске и в дальнейшем при предъявлении для опознания [8, с. 99-101].

Как отмечает В.И. Шириков (это подтверждается и сообщениями СМИ), в 1995-2007 г.г., в некоторых странах СНГ (РФ, Украина и др.), достаточно часто при осуществлении убийств по заказу, совершаемых организованными преступными группами, применялись взрывные устройства и взрывчатые вещества. К счастью, в Азербайджане такие факты места не имели, но надо знать, что специфика осмотра места происшествия в подобных случаях проявляется как в организации следственно-оперативной группы, так и

собственно действиях, предпринимаемых на месте события. Первое состоит в том, что осмотр места происшествия должен производиться бригадой следователей, сотрудников уголовного розыска с участием судебно-медицинского эксперта, специалистов — криминалистов и взрывотехников. Такой порядок установлен в связи с тем, что последствием взрыва нередко бывают разные разрушения окружающих построек и человеческие жертвы [19, с. 122-124].

Работа на месте происшествия направлена на выяснение картины события, обнаружение и сбор вещественных доказательств, в том числе и тех, которые впоследствии могут быть использованы для производства взрыво-технической экспертизы.

Место взрыва как объект криминалистического исследования представляет собой совокупность следов бризантного, фугасного, термического и осколочного действия отдельных элементов взорванного взрывного устройства и вторичного осколочного действия, вызванного разлетом частей разрушенных окружающих объектов [16, с. 96-97].

Взрывное устройство, используемое в качестве средства совершения преступления, ограничено размерами. И поэтому место, где оно находилось относительно объектов окружающей обстановки, всегда является центром взрыва, определяющим исходное положение разлетающихся осколков корпуса взрывного устройства, частиц его заряда, распространения ударной волны и сжатых газов (продуктов реакции), оказывающих поражающее воздействие на окружающие объекты в радиальных направлениях [11, с. 55-57].

По этой причине наиболее целесообразно начинать детальный осмотр территории, где произошел взрыв, с предполагаемого его центра, то есть зоны наибольших разрушений материальных объектов.

Взрывное устройство может располагаться неподалеку от объекта поражения. В этих случаях для того, чтобы установить место взрыва, проводят визирование, исходными точками которого становятся попавшие в окружающие предметы взрывного устройства [20, с. 200-202].

В зависимости от вида применявшегося взрывного устройства, остаются те или иные следы различного характера. Так, при фугасном действии взрыва на значительном расстоянии от центра следы представляют собой разрушения стекол окон и дверей с образованием трещин. Термическое воздействие взрыва образует следы в виде копоти, оплавлений, обгораний [3, с. 205].

Признаки бризантного, фугасного и термического воздействия взрывного устройства фиксируются в протоколе осмотра места происшествия с наименованием поврежденного объекта, его местонахождения с указанием уровня расположения повреждения в виде трещин, осколков, пробоин, дробления и прочего. В тех случаях, когда взрыв происходит на открытой местности, образуется воронка. В протоколе осмотра фиксируется форма воронки, ее глубина, а также действия, связанные с изъятием грунта из воронки в целях последующего экспертного исследования на предмет установления остатков взрывчатого вещества.

По мнению А.И. Золотовой и И.М. Шмелева, следы взрыва следует фиксировать с указанием характера повреждения или разрушения, вида материала объекта, его первоначальной формы, размера и местоположения. При количественном описании разрушений необходимо указывать их размеры, величину отверстий, количество трещин, длину, величину и направление деформации отдельных элементов, размеры фрагментов разрушенных объектов, расстояние, на которое переместились отдельные предметы [7, с. 210-213].

Если были обнаружены осколки взрывного устройства, то в протоколе осмотра места происшествия описывается способ их извлечения, а также материал, форма, размеры, толщина, особенности краев и другие индивидуальные признаки [5, с. 62-63].

В тех случаях, когда взрыв имеет место в закрытом помещении или в автомашине, газообразные продукты взрыва перемещаются хаотично. Частицы взрывчатого вещества могут быть обнаружены на оставшихся частях окон, дверей, вентиляционных решеток, на шторах, занавесках, стенах. Независимо

от того, обнаружены или нет частицы взрывчатого вещества, необходимо произвести смывы участков поверхности объектов, где нахождение таких частиц наиболее вероятно. Смывы производятся ватными или марлевыми тампонами, смоченными ацетоном, а затем другими тампонами, увлажненными дистиллированной водой [13, с. 299-301].

Следует учитывать, что в осмотре места происшествия, связанного с применением взрывного устройства или взрывчатого вещества, должны обязательно участвовать специалисты-эксперты, как правило, сотрудники экспертно-криминалистических отделов, которые помогают следователю в обнаружении и изъятии следов пальцев рук, обуви, орудий взлома и других, требующих применения специальной техники для фиксации и упаковки изъятых.

При взрыве в автомобиле вследствие заложенного взрывного устройства с часовым механизмом либо закамуфлированным на дороге, осмотр машины рекомендуется проводить на месте происшествия. При этом важно сосредоточить внимание на всех имеющихся повреждениях, положении трупов, состоянии деталей салона, содержимого багажника, моторного отсека и нижней части кузова [17, с. 121].

Осмотр автомобиля целесообразно производить с участием сотрудника ГДП, который может оказать помощь в определении объектов, относящихся по своим конструктивным особенностям к деталям и частям автомобиля или к деталям взрывного устройства. При этом внимание криминалиста и следователя должно обращаться на отыскание в автомобиле осколков взрывного устройства, которые могут оказаться в чехлах, шторах и материале внутренней обшивки кузова. Также следует направить поиски на обнаружение возможных микрочастиц не взорвавшегося вещества. Найденные объекты должны быть осмотрены, тщательно упакованы для того, чтобы они могли быть использованы в дальнейшем экспертном исследовании. Сведения об обнаруженных объектах должны быть занесены в протокол осмотра [3, с. 195].

Осмотр места происшествия при взрыве воздушного судна также имеет свою специфику. Прежде всего, она состоит в том, что общий осмотр места происшествия производится с высоты (как правило, с борта вертолета) с целью определения границ его, для того чтобы произвести дальнейший поиск вещественных доказательств. При взрыве воздушного судна происходит значительный разлет фрагментов, многие из которых могут иметь значение для определения характера взрыва и взрывного устройства, используемого для совершения преступления [9, с. 221-228].

После облета места падения воздушного судна и определения примерных границ места происшествия, производится детальный наземный этап осмотра. В его процессе наряду с обнаружением фрагмента взрыва главное внимание специалистов сосредоточивается на обнаружении «черного ящика» — устройства, фиксирующего переговоры членов экипажа, находящихся в пилотской кабине. Впоследствии при их расшифровке могут быть получены сведения, способствующие установлению данных о возможных неисправностях, нарушениях, происходящих во время полета, а также определению времени происшедшего взрыва [9, с. 229].

В названных случаях к участию в осмотре места происшествия привлекаются специалисты в области авиационной техники и взрывного дела, так как первые из них могут при сортировке обнаруженных фрагментов взрыва отделить конструктивные части самолета и тем самым способствовать обнаружению частей взрывного устройства. Действия специалистов во многом облегчают работу следователя, и способствует квалифицированному осмотру места происшествия.

Все, изъятое на месте происшествия, должно быть тщательно осмотрено, описано в протоколе, упаковано и классифицировано как вещественные доказательства. Отдельные фрагменты, полученные в процессе осмотра, могут служить материалами для дальнейшего экспертного исследования. Особое внимание при этом должно уделяться применению криминалистической техники и методам ее использования, в частности таких видов фотосъемки, как

узловая и детальная, выполненная масштабным способом. При этом важное значение имеют консультации специалистов относительно выбора объектов, наиболее информативных для расследования.

При значительной протяженности места происшествия, что имеет место при взрывах авиационной техники в воздухе, целесообразно применять видеосъемку. Однако главным методом фиксации результатов осмотра места происшествия является протокол, в котором должно найти отражение детальное описание результатов осмотра и отдельных обнаруженных вещественных доказательств.

Так, в частности, применительно к взрывным устройствам и их частям в протоколе осмотра фиксируются: наименование и способ изготовления; материал, цвет, форма и размеры; состояние объекта, наличие, характеристика и расположение повреждений; наличие, расположение и содержание маркировочных обозначений; наличие и характеристика переделок и доработок, примененные для этого материалы; имеющиеся вмятины, царапины, потертости, следы коррозии, загрязнения и наслоение посторонних веществ, также иные обнаруженные индивидуальные признаки. Относительно обнаруженных микрочастиц, в протоколе должны быть указаны - предмет - носитель, местоположение частиц, их количество, способ изъятия [10, с. 205].

Наряду с такими дополнительными средствами фиксации, как фото- и видеосъемка определенное значение имеет составление схематических (или масштабных) планов места происшествия. Последние достаточно полно ориентируют всех лиц, участвующих, как в расследовании, так и в судебном разбирательстве относительно обстановки места события, расположения отдельных объектов, точек обнаружения вещественных доказательств.

Использование рекомендаций, относящихся к производству осмотра места происшествия при расследовании убийств, связанных с взрывными устройствами и взрывчатыми веществами, значительно облегчает производство этого следственного действия, дает ориентиры следователю относительно объектов, имеющих наиболее важное доказательственное значение для

установления не только события преступления, его механизма, но и в отдельных случаях — источника изготовления и получения взрывного устройства, то есть в определенной мере ориентирует на обнаружение преступника и его сообщников. Именно поэтому осмотру места происшествия придается первостепенная роль [9, с. 99].

Следует отметить, что наиболее важную информацию, способствующую расследованию убийств, совершаемых по найму организованными группами, получают при осмотре места происшествия как сосредотачивающего наибольшее количество различного рода следов. Их анализ и оценка во всех случаях являются предпосылкой для организации расследования — выдвижения следственных версий, планирования и организации других следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. В этом отношении справедливо замечание В.И. Ширикова о том, что осмотр места происшествия позволяет получить данные о количестве лиц, совершивших преступление. Это определяется несколькими обстоятельствами: а) совершение некоторых преступлений предполагает участие нескольких лиц; б) применение целого ряда приемов, способов совершения преступлений включает в себя своеобразное разделение функций между его участниками; в) совершение некоторых преступлений с использованием определенных способов требует физических усилий или профессиональных приемов, которые не под силу одному человеку; г) совершение некоторых преступлений, связанных с необходимостью для преступников преодоления сопротивления со стороны потерпевших и лиц, охраняющих объект посягательства; д) об участии одного или нескольких лиц в совершении преступления можно судить также и по количеству и характеру оставленных следов [19, с. 171-175].

Установление группового характера преступления, является важной диагностической задачей осмотра места происшествия, определяет последующие следственные, оперативно-розыскные действия, тактические операции. Признаками, свидетельствующими о совершении убийства по заказу организованной группой, могут быть: дерзость деяния, его продуманность по

месту и времени; сложный способ совершения преступления, возможность его безопасного совершения; наличие материальных последствий, свидетельствующих о высокой технической оснащенности и вооруженности исполнителей; целенаправленный выбор объекта преступного посягательства; наличие преступного почерка и др. [4, с. 112-114].

Осмотр места происшествия может выступать как изолированное действие, так и составной частью тактической операции, направленной на обнаружение преступника. В последнем случае параллельно с осмотром производятся такие следственные и оперативно-розыскные действия, как допросы и опросы очевидцев и потерпевших (в том случае, если они остались живы), наблюдение за зданиями, сбор сведений и т.п. Тактические операции, организуемые в соответствии с обнаруженным событием взрыва и его спецификой, — наиболее эффективное средство расследования взрывов. Они могут осуществляться не только в начале расследования, но и на последующих этапах в соответствии с теми задачами, которые вытекают из плана расследования.

Библиография

1. Архив Суда по тяжким преступлениям Азербайджанской Республики. 2007 г., д. № А-0050/7.
2. Газелин И.М. Расследование убийств, совершенных из корысти. Самара, Академия, 2005.
3. Гильман А. Современные методы раскрытия корыстных убийств на улицах. Перевод с англ. М. Изд. Тугреева, 2006.
4. Губин А.С. Осмотр места происшествия по делам об убийствах. Рига, Старт, 2007.
5. Дворкин А.И., Бертовский Л.В. Методика расследования убийств, совершенных с применением взрывных устройств. М.: Инфра. 2001.

6. Злобин С.Т. Тактика осмотра места происшествия по делам об обнаружении трупа. Тверь, Арбалет, 2006.
7. Золотова А.И., Шмелев И.М. Руководство по расследованию убийств. М.; Аллур, 2007.
8. Кабарт И., Велч Г. Современная практика осмотра места обнаружения трупа. М., Академия, 2007.
9. Криминалистика США. М.: Бермуды, 2007.
10. Лукин И.Р. Исследование места происшествия. Волгоград, Арбалет, 2007.
11. Макиенко А.В. Убийство по заказу//Частный сыск, охрана. Безопасность. 1995, №3. с. 54-61.
12. Мартинсон О.О. Тактика осмотра места происшествия и трупа при расследовании корыстных убийств. Ростов, Профиль, 2006.
13. Николаев И.С. Расследование корыстных убийств. Тверь, Арбалет, 2007.
14. Поволокин И.С. Тактика осмотра места происшествия. Караганда, Арал, 2007.
15. Ричард К.Вагнер. Психология убийства и убийцы. Кембридж, Университетпресс, 2005.
16. Руководство для следователей. Часть 1. Под. ред. В.В. Найденова и П.А. Олейника, М.: Юридическая литература, 1981.
17. Сологуб Б.И. Методика расследования убийств из корысти. Таллинн, МКО, 2005.
18. Тоймухамедов Р.И. Расследование убийств, совершенных из корысти. Алма-Ата, Везирь, 2006.
19. Шириков В.И. Методика расследования убийств из корыстных побуждений. Харьков, Оригинал, 2007.
20. Яцин И.С. Расследование убийств, совершенных по найму. Екатеринбург, Старт, 2008.